

Записки плесковца

Натуралистический очерк 10 класса

2016 г.

Вашему вниманию предлагаются отрывки из домашних творческих работ десятиклассников, написанных «по следам» прочтения рассказов из цикла И.С. Тургенева «Записки охотника». Мне показалось, что эти работы могут быть интересны широкому кругу «читателей» тем, что плесковцы, проучившись несколько лет в школе, смогли сохранить такой идиллистический взгляд на школьную жизнь и на себя. Получилось что-то вроде дифирамбов самим себе (или эклога?). Ну что ж, и такая «чистая», незамутненная потоком жизни точка зрения тоже имеет право на существование.

Школа Плесково расположена около поселка Шишкин Лес. На территории школы большой лес с разнообразными деревьями, прочные жилые корпуса, прекрасный спортивный комплекс, в общем, все сделано с «расстановкой суздальского толка». (Никита Сатюков)

«Плесково» спрятано в лесу. Там есть маленький пруд и красивые рощи. Воздух тут гораздо чище, чем в Троицке. Тишина и благодать в этом месте. (Аня Ульева)

Ученики здесь живут в старой усадьбе графа Шереметьева, их окружает дивной красоты природа, красивые старинные дома с колоннами. Золотой купол храма в честь Сергия Радонежского, святого покровителя школы и учащихся, устремляется в небо. Это оставляет светлый отпечаток в думах отроков и вдохновляет их стремиться к высокому, светлому, чистому идеалу. (Катя Капустина)

В Плесково определение жизненного пути идет через воцерковление и общение с Богом, через живую жизнь церкви. Но для этого нужно знать не только общешкольные предметы, но и изучать Закон Божий и церковнославянский язык. Язык, на котором ты беседуешь с Богом, должен отличаться от языка обыденного, и это уже другой уровень общения. (Женя Демидова)

Когда кто-нибудь войдет в главные корпус школы, то увидит, как лучи солнца дарят свой свет разноцветным поделкам, разложенным на витринах, на одной из них табличка «школа-пансион Плесково». В кремовых волнах резвятся плюшевые дельфины с глазами-пуговицами, нежные, вальяные из шерсти зайцы и собачки со смешными рожицами махали пушистыми мягкими лапками. Ангелы, белоснежные ангелы с бумажными крыльями трепещут на ветру, задевая легкие снежинки. А в самой середине неподвижно замерло величественное Рождество.. Деревянный вертеп стоит на возвышении, навевая какую-то тихую радость, благоволение. И вся эта картина волшебного праздника греет душу... (Настя Юрьева)

Плесковские коридорчики узки, и школьники на переменах собираются в форуме, где ведут интересные беседы и наслаждаются общением друг с другом. Между школьниками нет серьезной вражды.. , потому что плесковцы вместе молятся перед занятиями и участвуют в общешкольных богослужениях и праздниках, где нет места обидам и огорчениям. (Катя Капустина)

Если вы случайно попадете в актовый зал школы, то вас встретят разноцветные лучи прожекторов, которые бродят по темным рядам кресел. По трибунам пробегают волны тихого шепота и молчаливого ожидания.

-А сейчас хор православной школы «Плесково» исполнит песни «Россия» и «Жди меня».

На сцену строгим ровным рядом выходят девушки в синих сарафанах. Пение настолько слаженное, гармоничное и патриотичное, что зрители восторженно хлопают, на лицах улыбки, а у многих заблестели слезы. (*Василисса Зубрий*)

Плесковец высок ростом, весел и бодр, лицом чист и опрятен. (*Никита Сатюков*)

Плесковец строго-настрого приходит в школу в форме. Волосы аккуратно убраны, накрахмаленные белые блузки, скромные сарафаны – все это говорит о послушании школьному уставу. (*Маша Степанова*)

Плесковец всегда опрятен, ходит в школьной форме, красив своей скромностью. На лице ученика всегда улыбка, а в сердце вера в Бога и молитва. Также важна манера общения человека. Плесковец всегда следит за своим языком и своими мыслями. (*Постовалова Ксения*)

Плесковец смотрит открыто, ясными глазами приветствует всякого встречающегося ему на пути. (*Катя Капустина*)

Ученик школы Плесково всегда выглядит ухоженно и опрятно. Он носит школьную форму и не позволит себе прийти в школу в том, что первым попадет под руку. Девочки в этой школе имеют вид скромный и целомудренный. Волосы у них всегда аккуратно заплетены в косу, сарафаны и белые блузочки чистые и отглаженные. Все в их внешнем виде цепляет взгляд, притягивает внимание. Мимо этих девушек нельзя пройти, не подумав, насколько они, вероятно, чисты душой и не запятнаны грехами. (*Алена Кочеткова*)

Невольно в глаза бросается внешний вид учениц. Они плавно, легко летают над полом. А темно-синий колокольчик сарафана издает тихий звон скромной чистоты. (*Настя Юрьева*)

Плесковка с длинной косой, юбкой ниже колена, стройная и с приветливым взглядом. (*Аня Ульева*)

По праздникам, когда в школьном храме служит Божественная литургия, девочки покрывают головы своими белыми платочками, и от этого кажутся еще чище и целомудреннее. Плесковские мальчики носят строгий костюм: брюки, пиджак и белую рубашку.

Ученик школы «Плесково» тщательно следит за своей речью, не позволяя себе употреблять бранных слов. Плесковский ученик никогда не сидит без дела, он всегда чем-нибудь занят. Порой у него даже нет времени на то, чтобы выполнить домашнее задание. Плесковцы старательно прививают навык к труду, ведь, можно сказать, они сами себя обслуживают, сами накрывают на столы, сами убирают, дежурят по школе, храму, выполняют различные послушания.

Все ученики школы Плесково – ответственные, самостоятельные люди. Ведь по-другому и быть не может, потому что они живут вдали от родителей. (*Алена Кочеткова*)

Портреты

В качестве гостя, посещая Плесково, сошлась я с одной из учениц этой школы, Екатериной, и следовательно, примерной ученицей. Екатерина вызвалась показать мне школу. Школа оказалась действительно красивой, а все ученики вежливыми и приветливыми. Екатерина познакомила меня с Ираидой. Это была высокая, статная девушка. Лицо ее было приветливым, глаза – голубовато-зелеными. Мы разговорились с ней об учебе, о вере, о природе! Ираида оказалась девушкой глубокой, думающей. Мне было приятно с ней общаться. Пока мы с ней общались, Ираида успела прибраться в кабинете и налить нам чаю. Девушкой она оказалась весьма хозяйственной и заботливой. Просидев так около двух часов, я спохватилась, ведь пора было определиться с ночлегом. Тогда, попро-

щавшись с Ираидушкой, мы с Екатериной отправились в корпус для девушек. Там нас радушно встретила подруга Ираиды – Настасья. Она была маленького роста, тоненькая, с большими карими глазами. Настасья устроила меня на ночлег.

На другой день, а это был праздник Крещения Господня, я пошла на чудную плесковскую службу, где и увидела двух подруг. Они с такой любовью относились друг к другу! После праздника меня пригласила к себе на чай Настасья и Ираида. Вот тут я и узнала их поближе. Настасья была скромная, тихая, спокойная. Ираида – веселая, радушная, энергичная. Когда Ираида начала петь, то Настасья гармонично начала ей вторить. И так красиво, душевно они пели, что я прослезилась. Ираида доставала так низко, что по телу бежали мурашки, А Настасья пела, как соловей. И так было чудесно мне в этой компании, как будто я оказалась на небе... (Аня Ульева)

Катя, ученица Плесково, принадлежит к числу людей возвышенных, восторженных, мечтательных.

Глубокий, серьезный, задумчивый взгляд Кати показывает ее способность к милосердию, жертвенности и пониманию. В ней будто бы что-то говорит: «Не беспокойся! Я с тобой, и тебе нечего бояться!». Она вся дышит любовью и верностью. На ее лице нельзя увидеть ничего неискреннего. Правда – вот чем руководствуется Катя. Она мало говорит, но много слушает. Катя спокойная и подкладистая. (Маша Степанова)

Я познакомилась со светловолосой миниатюрной девушкой Сашей. Ее трудно было не заметить: она всегда была окружена людьми. Ее общительность, обаяние, простота в разговоре располагали к ней всех.

..книжная этажерка с учебниками. На полке я заметила листочки с надписями. На одних – подписи, на других – различные высказывания о жизни и об учебе. На полке Саша стояли, помимо обычного набора учебников, несколько справочников по физике и биологии, руководство по вязанию крючком и книга «Пасха Красная».. На другой полке стояли книги произведений классической литературы, которые не проходят в школе, и труды известных литературоведов. На стене висели очень красивые рисунки, среди них был портрет Саши, цветущая вишня с райскими птицами на ветках, осенний натюрморт и яркая абстрактная картинка...

Тут вошла высокая стройная девушка с темными волосами. Она не удивилась мне, только лгонько улыбнулась и представилась. Это была Лидия. Она выглядела уставшей и молчала.

Меня удивила дружба Саши и Лидии, потому что я не видела никогда столь разных людей. Саша восторженно радовалась каждому случаю и легко справлялась с самыми сложными задачами, правда, ее распорядок дня был немного сумбурен, она занимала большую часть стола, ее кровать была немного смята, но она за мгновения могла навести порядок. Лидия же была необщительна, но, привыкнув к человеку, она открывалась с новой стороны: поражала меткой шуткой, но доброй. Она прекрасно рисовала, но не подписывала рисунки. Училась хорошо, но это стоило ей большего труда, чем Саше. (Катя Капустина)

Маша из Плесково – девушка скромная, порой очень даже стеснительная, особенно в присутствии незнакомых людей. Она может лишь раскрепоститься в компании хороших ей знакомых или друзей. Маша больше слушает, нежели говорит. Поэтому, когда на душе накипело, и хочется непременно выговориться, разумнее, конечно, идти к ней.

Маша очень часто сомневается в себе, в своих поступках, очень долго раздумывает перед принятием какого-либо решения, советуется со всеми своими друзьями..

Машин взгляд опережает ее внутренний мир. По отношению к ней применима фраза: «Глаза – зеркало души». Ее взгляд открытый, очень мягкий, теплый и нежный.

Маша любит музыку, в любую свободную минуту она садится за рояль и играет свои любимые мелодии. (Алена Кочеткова)

Маша училась в школе, где жила целую неделю, приезжала домой только на выходные.

Обычное будничное утро начиналось, как у всех обычных школьников, с подъема. Маше ничего не стоило встать даже раньше, чем нужно, независимо от того, сколько она спала ночью.

Первые 2-3 урока. Маша засыпала на последних двух и думала лишь о том, как бы и когда бы можно было лечь спать. Но только уроки заканчивались, ее усталость как рукой снимало, и сразу находились дела поважнее, чем поспать..

А дел у Маша было много: во-первых, хор, он занимал осень много времени и требовал больших усилий для посещения. Во-вторых, целая куча репетиций. Маша школа изобиловала мероприятиями, не успевало пройти одно, как надо было готовиться к другому.

Маша гуляла редко, можно сказать, по праздникам. До вечера она носилась, в буквальном смысле этого слова, по всей территории своей школы и занималась делами совершенно разного характера. Когда же она делала уроки? Утром. А утро у нее начиналось рано, когда в 6:15, когда в 6:00. Уроки она делала быстро, даже когда ей мешали, она умела концентрироваться на том, что важнее и быстрее надо сделать. И никакие посторонние шумы не могли ее вывести из себя.

Маша была наивна, как ребенок, во всем полагалась на свои чувства, казалось, что она не от мира сего.

Маша умела помогать другим людям в ущерб своим интересам. Она была всегда со всеми честна, не умела врать, что-то недоговаривать, из-за этого казалось, что она не очень тактичная.

Маша любила чай и книги, ходила, подпрыгивая, нравилась ей и живопись, и непринужденная болтовня. Она была гуманитарием. И любила весну. *(Ксения Лямина)*

Учитель Талина Е.Е.

Январь суров. Суровы и его дары. Стихотворение в прозе («в поисках Тургенева»)

Маленькая поляна, озаренная полуденным солнцем. Ели, сосны замерли в причудливых позах, прикрывшись воздушным легким тюлем из снега. Голубые льдинки вновь надели свои сверкающие наряды.

Одинокая фигура девушки печально смотрела на безлюдный, молчаливый зимний пейзаж.

Под ногами блестела ледяная корка. Ее зеркальная гладь таинственно переливалась алмазно-бирюзоватыми отблесками.

Вдруг лед потемнел. Света Орлова заинтересованно потянулась к чернеющим искринкам, коснулась рукой.. Они рассыпались, обнажая под собою чьи-то туманные очертания.

Перед ней оказалось зеркало. С гладкой поверхности на Свету глянуло ее alter ego. Те же черты лица, цвет глаз, смуглый оттенок кожи.. Но что-то было тут не так. Вдруг отражение озорно подмигнуло девушке, и на Орлову через мгновение смотрела во все глаза... она и не она.

Напротив спокойного овала лица – нервно-угловатые очертания впалых щек. Круги под глазами расширились от внутреннего напряжения. На губах застыла неуловимая, непонятная дерзкая усмешка, а глаза сверкали неприступной суровостью. И все-таки здесь было что-то скорбное. Под маской яркости и блеска спрятались боль и тоска, отягченные душевным страданием.

Плотная темно-русая коса изумленно посмотрела на распущенные до плеч волосы. Теплый тон блузки, благородный синий цвет сарафана потускнели перед потертыми джинсами с яркой клетчатой рубашкой. Звон разноцветных побрякушек на шее и пальцах, блеск крашенных ногтей пугали своей непривычностью.

-Кто ты? – спросила Света.

-Я – часть несбывшегося. Твоя вторая сущность. Ты могла бы и стать мной, если бы шесть лет назад избрала другой путь.

-Осталась там, в троицкой гимназии?

-Да.

-Я давно отбросила прошлое и не вернусь к нему никогда. Зачем ты здесь?

-Я хочу показать тебе, что делает с людьми время. Желает ли ты увидеть мою жизнь, не ставшую реальностью?

Давно забытые воспоминания обрели плоть. Те самые большие с унылыми салатовыми стенами, череда окон, пропускающих жаркие солнечные лучи, перемешанные с вечным зимним туманом. И множество голов, склонившихся над партами, впитывают свет солнца и знаний. Волосы-нимбы.. Но нимбы эти чем-то пугали Орлову. Русый, каштановый, светло-золотые цвета.. Но что за розовые пряди, фиолетовые кудряшки и кроваво-красные иглы шевелюр кричат о себе, оттеняя природную красоту? Радуга волос. Радуга «индивидуальностей», готовых привлечь взгляды общества своей экстраординарной внешностью..

-Знала бы ты, как скучно жить в этом царстве павлинов.. У тебя, знаю, все наоборот. У вас духовные качества ценятся больше внешности. И идеалом вы ставите опрятность и чистоту.

Стайка стройных девушек в сарафанах-колокольчиках пролетела мимо детей помладше, играющих в пятнашки. Резвость, искренность, Радость были в движениях наивных малышей. Они наслаждались детством, игрой и жизнью..

Но тут светлые, радостные лица первоклашек потемнели, потускнели.. И превратились в неясный туман. Из него отдельными, корежащими слух звуками доносилось тихое потрескивание кнопок телефонов, планшетов, компьютеров.. Царство экранов. Дети всех возрастов склонились над их маленькими божками, запершись в своем тайном мире, ничего и никого туда не впуская.

Мрак вновь пропустил сквозь себя свет. Света оказалась в озаренной мягким солнцем комнатке, теплой и уютной. Со всех сторон, изо всех углов на нее посыпались тоненькие детские голоса:

-Светочка! Милая, добрая Светочка, ты вернулась к нам! Мы тебя очень-очень любим!

Маленькие ручки плотным коконом обняли девушку. Детская любовь грела душу почти взрослого человека своей жизнерадостностью. Как же хорошо было в их объятиях!

Орлова оглянулась. В вновь надвигающемся полумраке блеснуло грустное бледное лицо маленького мальчика. Он был один. Он нес неподъемную пирамиду книг на дрожащих руках мимо равнодушных одноклассников. Вдруг ноги запнулись о пустоту, и разноцветные кирпичики книжной башни рассыпались по полу. Уничтожающий шквал хохота обрушился на неудачника. Света недоуменно посмотрела на своего двойника: та залиvisto смеялась, откинув голову. Палец ее упирался в униженного книгочея, готового расплакаться...

-Почему же ему никто не поможет?

-Здесь каждый сам за себя.

-Почему вы так равнодушны друг к другу?

-Таков наш мир.

В то время, когда вы, построив на всех огромную крепость, живете в ней в любви и согласии, мы ходим с камнями за пазухой и рычим друг на друга. Вы – стая, мы – волки-одиночки. У нас нет единого стержня, но и цепей нет.

Мне легко порвать связь с тем, что меня окружает. Я все легко бросаю, легко расстаюсь, легко ухожу, потому что мое сердце закрыто для чувств. Я научилась держать удар. А тебе все дается с невероятной болью.

Молнией промелькнули слезы на последней встрече с бывшими одноклассниками, выпускниками, длинные письма, оправленные давно ушедшей из школы старенькой учительнице. Они все были в мокрых разводах.

- Да, это больно. Но горя без радости не бывает.

- Я этого не пойму. Свои чувства я держу на замке.

- Смех, плач?

- Здесь они искажены. Мы глумимся над униженными и молча глотаем слезы обиды. Мы разучились разбивать свою скорлупу. Вы же ничего не прячете, глаза сверкают искренностью. Страшно здесь, Света. Все боятся друг друга, каждый борется один на один с Толпой. Я не могу перекреститься здесь – страх иудейский сковывает руки. Мы глухи к чужой беде. У вас доверие, у нас страх. Вас учат любви и пониманию, нас – выживанию.

Расправь свои крылья, Орлова, посмотри на бескрайние просторы вашей школы, взгляни на снежные ели и сосны, охраняющие ваш покой. Ощути сладость ветра свободной, ликующей природы и посмотри на нас.

Два-три голых деревца ничтожно малы перед бетонной громадой школы. Везде нас теснят заборы, турникеты, ограды, снова заборы... Серые стены давят нас. Сравни Свободу и Плен с внешней стороны. Рассмотрите внимательно оболочку и загляни внутрь.

Мы рвемся к свободе, глядя сквозь решетку забора на огромный мир. Мы ненавидим клетку свою.

А вы! Вы живете в маленьком, прекрасном мире, сотканном из трудолюбия и доброжелательности, но не видите ничего за его пределами. Но когда придет время расставаться.. Вы беспомощны, плесковцы, перед злом большого мира. Ваша внешняя свобода оборачивается цепями любви.

Тут собеседница замолчала, тяжело дыша.. Потом горько вздохнула и протянула успокаивающую руку к девушке, закрыв усталые глаза:

-Помни, Света Орлова, у тебя есть то, чего мне так не хватает – внутренняя свобода. Береги это сокровище. Теперь прощай. Помни о последствиях выбора.

Зеркало лужи с треском лопнуло, покрыв мелкой сеткой паутины исчезающее изображение.

Подарок зимы медленно расплывался в сверкающей синеве замерзшей воды.